

СВѢТЪ ХРИТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англискомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В И Я П О Д П И С К И:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. . . . . [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ III. — N 11 -й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 1 — 13 ЮНЯ 1899

ВЪ НЕДѢЛЮ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

Нынѣ въ знаменіе всѣмъ явѣ языцы быша: іудеи бо, отъ нихже по плоти Христосъ, невѣріемъ недуговавше, Божія благодати отпадоша: и божественнаго свѣта сущи отъ языковъ сподобихомся, утвердившеся словесы учениковъ, вѣщающихъ славу Благодѣтеля всѣхъ Бога: съ нимиже сердца съ колѣнами приклонше, вѣрою поклонимся Святому Духу, утвердившеся Спасителемъ душъ нашихъ.

Нынѣ утѣшительный Духъ на всякую плоть изліяся: отъ апостольскихъ бо ликовъ наченій, отъ тѣхъ по причастію вѣрнымъ благодать простре, и увѣряетъ свое державное наитіе во огненномъ видѣ, ученикомъ раздаяи языки въ пѣснопѣніе и славу Божию: Тѣмже сердца умно просвѣщаеми, въ вѣрѣ утвердившеся Святымъ Духомъ, молимся спастися душамъ нашимъ.

Архангело-Михайловскій Православный Соборъ въ Ситкѣ.

IV.

Назанскій придѣлъ.

Лѣвый придѣлъ посвященъ въ честь явленія Казанской иконы Божіей Матери. Это теплый параклисъ. Убранство его просто и изящно. Иконостасъ обтянутъ бѣлымъ льнянымъ полотномъ, точно стѣны ветхозавѣтной скинии. Въ иконостасѣ, не считая, конечно, царскихъ дверей, три иконы: Тайной Вечери, Спасителя и Божіей Матери.

Послѣдняя икона—перлъ благочестиваго русскаго духовнаго художества и внятнѣйшая всякому зрѣнію и умному чувству святыня чистаго искусства. Ликъ Пречистой Дѣвы Маріи и Богомладенца—„кротче звѣзднаго сіянія” и самаго тихаго свѣта... Кистью художника нарисовано небесное лице невыразимаго прираженія. Все обаяніе и новизна этого типа церковнаго искусства заключается въ его неоспоримѣйшей вѣрности и соотвѣтствіи духу чистаго и глубоко вдохновеннаго творчества.

The Virgin and Child C. Cignani, Св. Семейство P. Morando, трогательная картина Иисусова Богомладенчества С. Dolci, непередаваемая простота въ изображеніи того же агиографическаго предмета безсмертнымъ Murillo, ни строгій стиль Perugino, съ гениально размашистыми версиями у R. Sanzio отъ его della Sedia, Madonna di Tempi, Granduca до Madonna di San Sisto—все это наличіе и величіе всеобъемлющей и безсмертной славы творчества не мѣшаетъ скромному чудному русскому образу, исторгающему у взорающихъ вздохъ молитвы и благоговѣйнаго проясненія, стоять на всей высотѣ своей ортодоксальной типичности, экспрессивной легкости и чарующей силы. Далек-

The Russian Orthodox Cathedral of the Archangel Michael of Sitka.

IV.

✓ The Chapel of Our Lady of Kazan.

The left hand chapel is consecrated in honor of the miraculous appearance of the ikon of Our Lady of Kazan.

The decoration is simple and tasteful. The Ikonostas or screen is tapestried with white canvas, which makes it like the walls of the Old Testament Tabernacle. It has three ikons, not counting those in the Royal Gates: the Last Supper, the Savior and the Mother of God.

The latter is a pearl of Russian ecclesiastical art, which cannot but strike every lover of pure and holy art. The countenances of the Virgin and of the Holy Child are „sweeter than the radiance of stars” and the mildest light. It was a true artist's brush that produced this heavenly face of ineffable mildness. The charm and novelty of this ecclesiastical type lies in its entire harmony with the reverential purity of true religious inspiration.

The Virgin and Child of C. Cignani, the Holy Family of P. Morando, the touching portrayals of Jesus' divine childhood by C. Dolci, the unspeakably ingenuous treatment of the same sacred subject by the immortal Murillo, the severe simplicity of Perugino, the various versions of the same theme under the bold brush of that great genius, Raphael Sanzio, from his Madonna della Sedia to that of San Sisto—all these are immense and matchless creations, the pride and glory of the painter's craft; yet even after having admired and enjoyed those priceless gems, one will still be able to look on this modest product of Russian art with a serene and prayerful feeling, subdued by the loftiness of the Orthodox type, the concentrated force which

му путешественнику страны водопадовъ представляется полнѣйшая возможность сказать въ Казанской капеллѣ Ситхинскаго храма: первенствуетъ во всемъ начертательномъ искусствѣ Мадонна Сикстинская, но божественно чудна православная Мадонна Ситхинская!

Въ томъ же придѣлѣ заслуживаетъ глубокаго вниманія изображеніе Скорбящей Божіей Матери, въ жемчужной ризѣ, съ серебро-позлащенными украшениями, и Смоленская икона Божіей Матери хорошаго, живого письма и замѣчательной судьбы.

Во время вооруженнаго индіанскаго движенія дикари ворвались въ церковь и начали разрушать предметы христіанскаго чествованія топорами, ножами, выстрѣлами. Смоленская икона Божіей Матери, держаемая двумя ангелами, молящая о спасаемомъ градѣ, явила и тутъ свою небесную защиту. Ожесточенные варвары нанесли ей копіемъ одну рану, которая и теперь укоризненно зіяетъ на священномъ ликѣ, какъ искупительныя язвы Божественнаго Ея Сына, или какъ шрамъ на лицѣ Ченстоховской иконы Божіей Матери.

V.

Предтеченскій придѣлъ.

Съ правой стороны собора—придѣлъ во имя Св. Іоанна Предтечи и Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

Размѣръ капеллы равный Казанскому. Изъ святыхъ изображеній, находящихся тутъ, заслуживаютъ вниманія образъ Спасителя—Царя Славы въ серебро-позлащенномъ окладѣ и Владимірской Божіей Матери въ такомъ же окладѣ, съ украшениями изъ цвѣтныхъ камней. Обѣ иконы значительной стоимости и превосходнаго исполненія.

На правой стѣнѣ капеллы находится образъ Пресвятыя Троицы и живоносное изображеніе многоцѣлебныхъ чудотвореній

lies in its very gentleness. The traveller in the distant land of waterfalls and cataracts will feel compelled to say, as he stands in the Kazan chapel of the Cathedral at Sitka: „Although the Sixtine Madonna stands supreme in the world of painting, still the Orthodox Madonna of Sitka has a divine beauty of her own.”

In the same chapel there is an ikon of Our Lady of Sorrows which deserves respectful attention; the casing is of gilt silver studded with pearls. Another ikon, of Our Lady of Smolensk, is also noteworthy, both because of the excellent workmanship and because of the strange vicissitudes it passed through.

During an armed rising of the Indians, the savages broke into the church and began to destroy with hatchets, knives and shots, the objects of Christian worship. Our Lady of Smolensk, represented on the ikon as supported by two angels, manifested her heavenly power of intercession, but not until an Indian spear had inflicted a cruel wound on the sacred countenance, where it still shows in mute reproach, like the atoning wounds of Her Divine Son or the scar on the face of the ikon of Our Lady of Chenstochof.

V.

The Chapel of the Precursor. [RWA]

On the right hand side of the church is situated a chapel dedicated in the names of St. John the Precursor and the pious Prince Alexander Nevsky.

The size of the chapel is the same as that of the Kazan chapel. Among the sacred images which it contains, the most noteworthy are an ikon of the Savior, the King of glory—in a gilt silver casing, and one of Our Lady of Vladimir, in a similar casing, with ornaments in precious stones. Both are of considerable value and fine workmanship.

Архистратига Михаила. Первый образъ весьма замѣчательнъ по стилю древне-русскаго письма, называемаго чириковскимъ пошибомъ, сближеннаго съ византійскимъ, а вторая—очень древняя по исполненію и модели икона, напоминающая въ достаточной степени работы въ этомъ родѣ Московскихъ соборовъ и антично-русскаго Архангельскаго собора въ частности.

VI.

Благовѣщенская церковь.

Благовѣщенская церковь находится въ домѣ Россійской Духовной Миссіи. Это свѣтлый привѣтливый храмъ общаго православнаго устройства и вида. Сооруженъ онъ въ 1843 году, раньше собора, въ главномъ помѣщеніи, гдѣ жилъ сначала святитель Иннокентій, а потомъ его апостольскіе преемники—русскіе епископы.

Изъ оконъ храма великолѣпный видъ на море, на ситхинскій архипелагъ и величественный кругъ снѣговыхъ горъ. За ранними церковными службами исполняющіе утреннюю молитву свою Господеви видятъ отсюда догораніе полярной зари и роскошный восходъ солнца, какъ бы въ полное соотвѣтствіе того великаго историческаго дня, который въ своемъ началѣ освѣщенъ пророчествами и прообразами, а завершился осіяніемъ Востока востоковъ—въ снисшествіи на землю Единороднаго Сына Божія.

На главномъ лицевомъ фасадѣ, по линіи Благовѣщенскаго храма, величественно высятся и тихо шепчутъ свою глубокую думу два могучіе кедра, собственно посаженные апостольскимъ насадителемъ и мѣстнаго православія—святителемъ Иннокентіемъ. Въ церкви Благовѣщенія находится богатый образъ Тайной Вечери, пожертвованный Иннокентіемъ Костромитиновымъ, очень значительной стоимости.

On the right-hand wall of the chapel are an ikon of the Holy Trinity, and a painting representing some miraculous acts of healing performed by the Archangel Michael. The former ikon is very remarkable by its early Russian style of painting, which approaches nearly to the Byzantine; while the latter is of very ancient workmanship, reminding one of similar works in the great Moscow churches, especially in the early Russian Church of the Archangel.

VI.

The Church of the Annunciation.

This church is situated in the house of the Russian Ecclesiastical Mission. It is a bright, attractive church, like the generality of Orthodox churches in appearance and arrangement. It was built earlier than the Cathedral, in 1843, in the building which was the residence, first of Bishop Innocentius, then of his apostolic successors, later Russian bishops. The windows of the church command a magnificent view of the sea, the Sitka Archipelagus and the majestic circle of snow-clad mountains. At early morning services, worshippers can look on the radiance of a semi-polar dawn and a gorgeous sunrise—the symbol of that great historic day, the dawn of which was irradiated by prophecies and signs, and the full splendor of which was in the rising of that Orient Sun which we call the Only-begotten Son of God descended to the earth.)

In front of the main facade of the church, two mighty cedars lift their majestic heads, ever whispering their mysterious dreams to each other. They were planted by the same hand which planted the spiritual tree of Orthodoxy in the land—that of Bishop Innocentius.

There is in this church a magnificent ikon of the Last Supper, of considerable value, donated by Innocentius, besides several others of much merit, both in color and in

Есть въ этой церкви также нѣсколько иконъ хорошей живописи и строгаго рисунка лучшихъ лицевыхъ списковъ. Замѣчательно напрестольное евангеліе—даръ російскаго государственнаго канцлера Румянцева, за собственноручной подписью жертвователя, съ просьбой о молитвенной памяти. Тутъ же еще обращаетъ вниманіе книга Церковнаго Устава стариннаго славянскаго печатанія и архіерейское мѣсто въ алтарѣ, за престоломъ, сдѣланное по самому точному и мѣткому сближенію его съ устройствомъ подобныхъ мѣстъ въ самыхъ древнихъ и особенно историческихъ храмахъ.

VII.

Ризница и библіотека.

Ризница ситхинскаго собора не занимаетъ особаго помѣщенія, а хранится разномѣстно въ храмѣ. Драгоценности ситхинской ризницы значительно разобщены, будучи посылаемы въ разныя церкви на поддержаніе и временное пользованіе. Въ настоящее время изъ богатаго историческаго наличія могутъ обращать вниманіе челоуѣка, интересующагося предметами православнаго богослужебнаго ритуала: Евангеліе большое напрестольное въ серебрѣ съ четырьмя образами священныхъ писателей книги благовѣствованій, съ художественнымъ изображеніемъ по срединѣ верхней доски центрального евангельскаго событія—Воскресенія Христова.

Такое же евангеліе, но еще нѣсколько большее по размѣру, въ компактномъ металлическомъ окладѣ, вызолоченномъ черезъ огонь; даръ церковнаго ктитора С. J. Костромитинова и семьи его. Кромѣ евангелія и креста, указанныхъ въ III гл., есть еще нѣсколько серебрянныхъ крестовъ разныхъ чеканныхъ рисунковъ и значительнаго художественнаго исполненія, напоминающихъ форму лучшихъ и богатѣйшихъ предметовъ Нью-Йоркскаго музея, обладающаго не многочисленными, но ха-

the severity of the drawing, the work of some of the best masters of the art. The Testament which has its place upon the altar is remarkable as being the gift of the Russian State Chancellor, Roumiantsef, with an autograph dedication, in which the giver asks to be remembered in the prayers of the faithful. Another noteworthy possession is a copy of the Ecclesiastical Statute, a specimen of ancient Slavic typographical art. Nor should the bishop's seat (behind the altar) be passed by: it is an exact reproduction of similar seats in the oldest historical churches.

VII.

The Vestry and the Library.

The vestments and sacred objects are not kept in any special place or room, but are scattered all over the church. The sets are to a great extent broken, as many single articles have been sent to various churches for temporary use. At present the attention of persons interested in the appurtenances of the Orthodox ritual may be directed to the following items of the church's historical treasure:

Another Testament, of still larger size, silver-mounted, with ikons of the four evangelists in the four corners of the top cover, and one in the middle—an artistic rendering of the Resurrection, the central event of the Gospel narrative;

Another Testament, of still larger size, in a compact metallic binding, gilt by a fire process,—the gift of S. G. Kostromitino and his family.

Besides the Testament and cross mentioned in § III there are several silver crosses of various designs and considerable artistic value, which remind one of the most splendid objects of the kind in the New York Museum, which owns a collection, not large but select, of most characteristic specimens of beautiful Russian silversmith's

рактѣрнѣйшими образцами прекраснаго русскаго чеканнаго издѣлія, составляющихъ гордость этого мирнаго хранилища искусствъ.

Очень хорошъ святой сосудъ—память „чаши благодаренія” на Тайной Вечери, изящной формы, декоративной работы и очень тонкаго орнамента, съ полнымъ къ нему литургійнымъ приборомъ.

Великолѣпный и богатъ другой большой святой сосудъ для православной евхаристіи, изумительно прозрачной ажурной работы въ украшеніяхъ и самаго высокохудожественнаго исполненія. Замѣчательно, что сосудъ этотъ былъ изъ собора похищенъ, потомъ возвращенъ, освященъ и вновь употребляется для святыни таинства.

Высокой работы и изящнаго чеканнаго рисунка хранительный ковчегъ для св. Даровъ, видимый на восточной сторонѣ престола при отверзаніи парскихъ вратъ.

Заслуживаютъ вниманія и церковные кадила, чисто серебрянныя, отчетливаго стиля для православныхъ сосудовъ сего назначенія, весьма мягкія по своему року и звону во время употребленія ихъ для отданія благоговѣйнаго вниманія святымъ и обращенія мысли молящихся о возношеніи духовнаго ихъ существа къ свѣтлостямъ небеснымъ.

Хранится въ ризницѣ Ситхинскаго собора панагія, нагрудный образъ, знакъ архіерейскаго достоинства, оставленный въ Ситкѣ по какимъ то особенно малодоукомымъ обстоятельствамъ. Въ этомъ отношеніи для освѣщенія вопроса, прикрытаго завѣсой времени, чрезвычайно блестяща догадка Преосвященнѣйшаго Николая, приписывающаго принадлежность этой реликвіи извѣстному въ исторіи епископу Арсенію Мацѣевичу. Изъ другихъ регалій высшаго духовнаго сана тутъ имѣется митра—головной уборъ—изъ золотой ткани, съ образами, крестомъ и украшені-

work, the pride of this peaceable emporium of art.

Very fine is a sacred vessel, in memory of the „cup of thanksgiving” used at the Last Supper, of elegant shape and decorative workmanship remarkable for beauty of ornament, with the complete set of similar vessels used at the celebration of the Liturgy.

Another very splendid and costly vessel, of large size, used for the Eucharist, is of wonderful open work in the ornaments, and of the most artistic workmanship generally. The vessel once was stolen from the church, then returned, and now after being re-consecrated, is again in use at the celebration of the Sacrament.

Not less remarkable for beauty of workmanship and elegance of design is the tabernacle in which the Holy Gifts are kept; it is seen on the eastern side of the altar when the Royal Gates are open.

The censers, of pure silver and chaste Orthodox style, are also deserving of attention; the tinkling sound they produce when in use is particularly soft and pleasing, as they are swung in reverent homage to the sacred place, turning the worshippers' thoughts to the lifting of their spiritual being towards the radiant altitudes of the heavens.

The treasure of the Sitka Cathedral includes a Panagia or pectoral ikon, (the badge of the episcopal dignity) which was left at Sitka under somewhat mysterious circumstances. It is difficult to clear up a question still further obscured by the accumulation of years, but the Right Rev. Bishop Nicholas offers a brilliant conjecture on the subject, to the effect that this precious relic once belonged to the renowned Bishop Arsenius Matseyevitch. Of other regalia of the highest ecclesiastical dignity there are here a mitre of cloth of gold, with small ikons, a cross, and ornaments

ями изъ разныхъ сибирскихъ камней. Заслуживаетъ вниманія также сосудъ для благословенія хлѣбовъ на всенощномъ бдѣннѣ, передъ великими праздниками, когда православною церковью установлено отдавать долгъ молитвенной благодарности, съ воспоминаніемъ объ евангельскомъ насыщеніи пяти тысячъ, за дни нашего духовнаго негладнаго и небезблагодатнаго бытія. Приборъ этотъ чисто серебрянный и такого устройства, что на немъ помѣщаются образцы главнѣйшихъ даровъ земли, каковы: хлѣбъ, вино и елей, которые церковь со умиленіемъ благословляетъ какъ въ освященіе собственно ихъ, такъ и вкушающихъ отъ нихъ человѣковъ.

Изъ массы другихъ церковныхъ предметовъ и церковныхъ облаченій нѣтъ необходимости все перечислять въ регистраціонномъ порядкѣ. Необходима для этого значительная подготовка въ читателѣ знаній церковнаго православнаго ритуала. Если Богъ благословитъ, пишущему эти строки душевно желательно издать для американской публики популярное и точное изложеніе о церковныхъ предметахъ и богослужебныхъ дѣйствіяхъ древне-православной символики: тамъ можно все обстоятельно вспомнить, восполнить что теперь затрудняетъ путь хотя бы къ небольшому знанію о православной церкви вообще и знакомству съ Ситхинскимъ храмомъ въ частности. Теперь можно лишь добавить, что, при посѣщеніи Архангело-Михайловскаго Ситхинскаго Собора, съ любовью и о благословеніи Божиемъ открываемаго американской публикѣ, если при этомъ присутствуетъ самъ настоятель его, можно всё перечисленные предметы видѣть и получить на мѣстѣ дополнителныя о нихъ свѣдѣнія.

Не лишнее, при посѣщеніи, если только позволяетъ возможность, видѣть въ соборѣ церковныя облаченія: серебрянное пасхальное бѣлое и великопраздничное зо-

of various Siberian stones.

Another object deserving of attention is a vessel used at the Blessing of Loaves at the All-night Vigil services preceding high feast-days, when the Orthodox Church is accustomed to commemorate by the distribution of bread, the feeding of five thousand persons. This vessel is of pure silver, and so contrived that it holds specimens of the three principal products of the soil—bread, wine and oil, which the church consecrates for the sanctification not of these products alone, but also of those who partake of them.

There is (no need of registering in catalogue order the other objects and vestments which form the mass of the church treasure, besides that such a work would require on the part of the reader a considerable preliminary knowledge of the Orthodox ritual. It is the cherished wish of the writer of these lines, with God's blessing, to publish for the American reading public popular but accurate description of the different objects, and acts which embody the early symbolism of the Orthodox Church: in such a work many things would find their proper place which would only encumber the present brief sketch, the object of which is to impart only a slight knowledge of the Orthodox Church generally and of the Cathedral of Sitka in particular. We will only add here that, when visiting the Cathedral, which is cordially and with God's blessing thrown open to the American public, the traveller can, if the rector himself be present, see all the objects described above, and receive on the spot all necessary information concerning them.

It would be desirable to view, if possible, the white Easter (or Paschal) vestments of cloth of silver, and those for high feast-days, of cloth of gold—the latter being the personal gift of the conqueror of Alaska, A. J. Baranof.

лотое. Последнее личная жертва А. И. Баранова—завоевателя Аляски.

Къ полной характеристикѣ издѣлій подобнаго рода въ Россіи не мѣшаетъ осмотрѣть и орарь—знакъ діаконой службы—массивной серебрянной крученной ткани, серьезно трудной работы тѣхъ симпатичныхъ стариннаго уклада людей, которые любятъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ.

Взглядъ на градацію формъ последовательной гаммы восьми колоколовъ отъ 75 до 1500 ф. вѣсу, на башенные часы, сдѣланные рукою Митрополита Иннокентія, могутъ вполне довершить для благосклоннаго посѣтителя обзорѣніе наличности благословеннаго Ситхинскаго храма.

Доступъ въ церковный архивъ и бібліотеку не представляетъ необходимости и возможности при незнакомствѣ съ русскимъ языкомъ. Въ архивѣ хранятся исключительно бумаги церковно-официальнаго характера. Исторіи, какихъ либо неразобранныхъ документовъ и рукописей нѣтъ. Среди документовъ чисто дѣловаго характера есть лишь такіе, на коихъ можно видѣть руку Баранова и Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія.

Библіотека состоитъ исключительно изъ русскихъ книгъ богословскаго, религиозно-нравственнаго и народоучительнаго характера, съ небольшимъ прибавленіемъ нѣсколькихъ изданій подобнаго же содержанія на языкѣ мѣстныхъ нарѣчій Аляски. Лучшее и болѣе богатое отдѣленіе бібліотеки въ кельяхъ настоятеля миссіи, гдѣ можно видѣть довольно тщательный подборъ русскихъ книгъ, въ которомъ есть нѣсколько весьма дорогихъ экземпляровъ какъ по характеру научной и библиографической рѣдкости, такъ и по роскоши и блеску замѣлательно высоко стоящаго теперь книгоиздательства въ Россіи.

Въ послѣдній группѣ есть изданія Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Александра Михайловича, лично

To obtain an adequate idea of the workmanship of such objects in Russia it were well to examine an Orarion (deacon's stole), of a cloth woven out of massive twisted silver threads, the heavy magnificence of which calls forth a sympathetic thought of those old-time men who delighted in decorating the temples of God.

A glance at the graded sizes and shapes of the eight bells which chime the scale, ranging in weight from 75 to 1500 pounds, and on the belfry clock, the work of Metropolitan Innocentius' own hands, will complete the friendly visitor's inspection of the blessed Cathedral of Sitka.

A visit to the church archive and library would hardly be of much interest or profit to any one unfamiliar with the Russian language. The archive contains exclusively papers of an official ecclesiastical character: there are neither historical documents, nor any unread manuscripts. Among the documents of a purely business nature there are some which bear the writing of Baranof and Bishop (late Metropolitan) Innocentius.

The library consists exclusively of Russian books of theological, religious-ethical and popularly didactic character, with the addition of a few publications of similar nature in the native dialects of Alaska. The best and most valuable portion of the library is in the dwelling of the Rector of the Mission, where may be seen also a good selection of Russian literary works, some of which are very valuable as well in the capacity of scientific and bibliographical rarities, as from their being splendid and costly specimens of the book-maker's art, which has at present attained such high perfection in Russia.

In this group there are editions of his Imperial Highness the Grand Duke Alexander Mikhailovitch, his gift to the library, also gifts from modern Russian writers—

дарствовавшего ихъ Ситхинской церковной библиотекѣ, такъ равно и приношенія въ этомъ родѣ отъ современныхъ русскихъ писателей: Князя Ухтомскаго, генерала Богдановича, Григоровича, Случевского, Пынина, Мордовцева, Потапенко и др.

VIII.

Миссія и Иннокентіевская школа.

При лучшихъ условіяхъ, посѣщенія Ситхи, когда удастся осмотрѣть соборъ, не мѣшаетъ навѣстить зданіе православной русской миссіи. Последнее можно сдѣлать лишь съ предварительнаго согласія настоятеля миссіи, пославъ ему изъ собора свои визитныя карточки. Кромѣ Благовѣщенской церкви, (описаніе въ VI гл.) и нѣсколькихъ книжныхъ рѣдкостей для лицъ интересующихся *libelli dos*, здѣсь можно видѣть подлинную въ немногихъ остаткахъ и отчасти подправленную обстановку лучшаго благовѣстителя Аляски Митрополита Иннокентія.

Въ залѣ миссіи хранятся его часы, полный гарнитуръ мебели, зеркаль; есть письменный столъ, сдѣланный его руками, такъ устойчиво и прочно, точно бы онъ утверждёнъ на четырехлапномъ якорѣ; есть и другія подѣлки этого замѣчательнаго трудника. Въ гостинной находится его келлейная икона—даръ княгини Потемкиной.

Одновременно съ симъ можетъ быть открытъ доступъ и въ русскую школу далеко болѣе обстоятельнаго курса, чѣмъ американскія публичныя школы. Характеръ ея, убранство, обстановка, видъ заслуживаютъ всякаго вниманія до распісанія дневныхъ уроковъ [включительно, устраняющаго извѣстное тенденціонное и отпугивающее сужденіе, такъ обидное русской искренности, о стѣсненіи англійскаго языка, который въ Ситхинской Иннокентіевской школѣ прекрасно читается въ количествѣ двѣнадцати недѣльных уро-

Prince Ukhtomsky, General Bogdanovitch, Grigorovitch, Slutchefsky, Pypin, Mordovtsef, Potapenko and others.

VIII

The Mission and the Innocentius School

A traveler visiting Sitka under favorable conditions, should, after viewing the Cathedral, visit the building of the Russian Orthodox Mission. This can be done only after obtaining a permit from the Rector, by sending him a visiting card from the Cathedral. Besides the church of the Annunciation, described in § VI, and a few rare books which will attract book-lovers, the visitor will see here the few relics preserved and partly restored of the domestic surroundings of the first evangelizer of Alaska, the Metropolitan Innocentius.)

In the reception room of the Mission are preserved his ^L clock and full set of furniture and mirrors; also a writing desk, made by his own hands, of such solid and lasting workmanship, as though it were established upon a four armed-anchor. In the drawing room is the ikon he had in his cell—a gift of Princess Potemkin.

(The visitor may, at the same time be granted access to the Russian school, where the course of studies is far more extensive than in American public schools. The furnishing of the school, its appearance and surroundings, are worthy of attention, and so is the written daily *curriculum* of studies, for the latter absolutely refutes the allegation, so insulting to Russian loyalty, concerning the alleged neglect of the English language, by showing that, in the Innocentius school of Sitka, twelve hours a week are devoted to its conscientious study, which is more than is apportioned to any other branch, because the school clearly comprehends the necessity of a national education and will never lose sight of what is due to young citizens of the United States.)

ковъ, т. е. въ числѣ превозмогающемъ преподаваніе всѣхъ другихъ предметовъ, по ясно сознаваемой школою необходимости національнаго развитія и никогда неотвергаемой его пользы въ отношеніи маленькихъ гражданъ С. Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

IX.

Православное русское кладбище.

Русское кладбище занимаетъ лучшее и господствующее мѣсто во всей Ситкѣ. Съ высшей его точки, гдѣ устроена удобная площадка, чудный видъ на океанскую даль и голубой Ситхинскій Босфоръ, отъ котораго и городу дано имя на старинномъ мѣстномъ нарѣчій.

Лѣтомъ это мѣсто такъ поэтично, элегично, что еслибы нѣкоторая правильность въ размѣщеніи могилъ, получилось бы положительно американское Скутари, которое такъ симпатично въ другой странѣ свѣта, гдѣ его посѣщаетъ публика того замѣчательнаго мірового города, въ которомъ „бульваръ въ Азіи, а базаръ въ Европѣ“, какъ выразился почитатель и историкъ Байрона, искавшій на берегахъ Пропонтиды и у трагической башни Леандра воспоминаній о великомъ поэтѣ.

На кладбищѣ нѣтъ историческихъ гробницъ, ни многорѣчивыхъ эпитафій. Кресты и могильныя насыпи очень часты: смерть обильную жатву жизни косить, что происходитъ отъ грѣшнаго, обиднаго и замѣчательнаго гигиеническаго неблагоустройства среди мало попечительныхъ о себѣ индіанъ.

Въ восточномъ углу кладбища покоится тѣло А. И. княгини Максutowой, жены главнаго управителя Россійско-Американской Ко., скончавшейся въ шестидесятыхъ годахъ.

X.

Окрестности.

Другихъ мѣстъ церковнаго ознамено-

IX.

The Russian Orthodox Cemetery.

The Russian cemetery occupies the finest and most prominent locality in Sitka. From its highest point, where a small open square has been cleared, a wonderful view opens on the wide expanse of the Ocean and the blue Bosphor of Sitka, which has given the place its name in the native dialect of the country.

In summer-time this spot is so poetical, so instinct with the spirit of elegy, that, but for the regularity in the distribution of the graves, it would be an American reproduction of that other beautiful spot—Scutari, which in another hemisphere, attracts admiring crowds from the great city which has „its bulwark id Asia and its bazar in Europe“, in the words of an admirer and biographer of Byron, who, on the shores of the Propontis and at the foot of Leander's tragic tower, sought for memories of the great poet.

There are no historical tombs in this cemetery, nor any grandiloquent epitaphs. Crosses and grave-mounds stand close together: the mortality is great among the Indians, in consequence of their sinful and ignorant disregard of all hygienic rules and their utter carelessness of their own persons.

In the eastern corner of the cemetery lie the mortal remains of Princess A. J. Maksutof, the wife of the chief manager of the Russian American Co., She died in the sixties.

X.

Surroundings of Sitka.

There are no other places of religious interest or monuments of the same kind. A mile or so from Sitka, beyond the small river Kalish, one pauses thoughtfully by the grave of the Russian seamen, treacherously done to death by the Indians, who

ванія или съ такими же памятниками нѣтъ. Глубокую думу навѣваетъ могила русскихъ моряковъ, за калипинской рѣчкой, въ милѣ отъ Ситхи, предательски убитыхъ индіанами, призывавшимися русскимъ правительствомъ къ строгому гражданскому порядку. Старая Ситха съ подобными же кровавыми воспоминаніями, на мѣстѣ коихъ соборнымъ старостою Сергіемъ I. Костромитиновымъ благочестиво водруженъ православный крестъ, и Озерной Редутъ...

Преданія объ этихъ мѣстахъ и оживлявшихъ ихъ лицахъ теперь почти неуловимы: единить ихъ только видимая предъ свѣтлымъ лицомъ Божиимъ вѣчная молитвенная память!

Геромонахъ Антоній.

ПУТЕШЕСТВІЕ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго,
по восточнымъ штатамъ Америки.

28-го Апрѣля въ 10 ч. 25 мин. вечера благополучно прибыли мы въ г. Чикаго. Встрѣтить своего Архипастыря явились на вокзалѣ: Настоятель церкви, свящ. I. Кочуровъ, староста церкви и до 40 человекъ прихожанъ. Приятно было видѣть, какъ эти вѣрные сыны православной церкви, завидѣвъ вагонъ, въ которомъ находился Владыка, съ радостью устремились туда, чтобы привѣтствовать его глубоко радостными словами «Христосъ воскресъ», припятъ благословеніе. Похристосовавшись по братски со всѣми, Владыка прослѣдовалъ въ залъ на вокзалѣ, а оттуда въ каретѣ прибылъ въ церковь, гдѣ уже ожидали его почти всѣ встрѣтившіе его на вокзалѣ. Въ концѣ положенной при встрѣчѣ Архіерея краткой литіи Владыка произнесъ краткую привѣтственную рѣчь.

На другой день, въ Четвергъ, Преосвященный вмѣстѣ съ о. Кочуровымъ, г. російскимъ

resented the stern civil order enforced by the Russian Government. Old Sitka has a spot marked by similar bloody memories and on that spot the Cathedral Warden, S. J. Kostromitinof, has piously planted an Orthodox cross. Then there is the so-called „Lake Redout” (*Ozernoy Redout*)...

The traditions connected with these localities and the persons who once lent them life, are now almost entirely effaced. They are but a memory, vivid and clear only before the face of God.

I. Anthony.

Консуломъ барономъ Шлипенбахомъ и старостой церкви осматриваль — въ городѣ мѣста для постройки новой церкви. Осмотрѣвъ предполагаемыя для покупки мѣста, Владыка предложилъ съ своей стороны мѣсто, на углу улицъ Haddon and Levitt, которое, по мнѣнію всѣхъ, оказывается подходящимъ какъ по цѣнѣ, такъ и потому, что находится вблизи тѣхъ мѣстъ, гдѣ живутъ прихожане. Въ пятницу Владыка былъ занятъ съ утра до обѣда просмотромъ церковныхъ книгъ, а въ 1 ч. по полудни отбылъ съ свящ. I. Кочуровымъ и протод. II. Поповымъ въ г. Стриторъ для утѣшенія тамошнихъ прихожанъ. Въ 5 ч. вечера были мы уже въ Стриторѣ, гдѣ всѣ православные съ своими женами и дѣтьми собрались на вокзалѣ для встрѣчи своего Архипастыря. Тотчасъ по прибытіи со станціи въ домъ псаломщ. М. Поточнаго, Владыка, собравъ около себя школьничковъ, человекъ до 20 мальчиговъ и дѣвочекъ, сталъ испытывать ихъ въ знаніи по Закопа Божія, русскаго чтенія и письма. Послѣ отвѣтовъ Владыка раздалъ школьничкамъ по книжкѣ и далъ имъ на гостинецъ. Въ 6 ч. в. въ церкви началось всенощное бдѣніе съ литіей и полелеемъ Тремъ Святителямъ, которое было совершено Его Преосвященствомъ съ свящ. I. Кочуровымъ и протод. II. Поповымъ. Молящихся было до 70 человекъ. Послѣ каизмы предъ полелеемъ Владыка обратился къ молящимся съ глубоко

прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ изъяснивъ поводъ установленія праздника Трехъ Святителей, въ честь которыхъ посвященъ Стриторскій храмъ, убѣждалъ прихожанъ подражать ихъ любви и единомыслию. Послѣ 1-го часа свѣщ. І. Кочуровъ обратился къ Его Преосвященству съ рѣчью, въ которой отъ лица прихожанъ благодарилъ Владыку за посѣщеніе и служеніе у нихъ, — на что Архипастыръ отвѣтилъ рѣчью гдѣ, высказавъ свое впечатлѣніе, какое произвелъ на него сей храмъ своею чистотою и порядкомъ, благодарилъ прихожанъ за ихъ усердіе къ храму и просилъ ихъ и впредь не ослабѣвать въ заботахъ о благолѣпіи своего храма. Служба окончилась около 8½ ч, послѣ чего Владыка бесѣдовалъ съ кураторами и старостой о нуждахъ прихожанъ. Въ субботу въ 7 ч. 10 м. утра Владыка отбылъ изъ Стритора обратно въ Чикаго, куда прибылъ около 11 ч. утра. По прибытіи Его Преосвященство занимался разборомъ бумагъ, присланныхъ изъ Правленія. Въ 8 ч. вечера было торжественно Его Преосвященствомъ совершено всенощное бдѣніе. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Были и американцы, вынесшіе отъ службы самое лучшее впечатлѣніе. Послѣ всенощной Владыка самъ исповѣдывалъ нѣкоторыхъ изъ прихожанъ, которые давно скидали своего Архипастыря, дабы чрезъ его святительское благословеніе получить отпущеніе своихъ грѣховъ. Литургія на другой день началась въ началѣ одиннадцатаго часа. Торжество было великое. Молящихся было до 300 человекъ. Маленькій Чикагскій храмъ не могъ вмѣстить въ себѣ и ½ всѣхъ пожелавшихъ быть при семъ рѣдкомъ торжествѣ. Во время чтенія часовъ Его Преосвященство посвятилъ въ стихарь псаломчика Стриторской церкви М. Поточнаго. Послѣ евангелія пастырь храма свѣщ. І. Кочуровъ произнесъ поученіе на евангельское чтеніе. Въ концѣ же литургіи Владыка обратился къ молящимся съ Архипастырскимъ словомъ, въ которомъ, изъяснивъ смыслъ празднуемой недѣли

св. женъ Мурносоць, просилъ прихожанъ подражать женамъ мурносоцкамъ въ вещественныхъ доказательствахъ ихъ любви ко Христу, въ заботахъ о благоукрашеніи храма Божія. Въ концѣ службы Владыка самъ раздавалъ молящимся иконки и крестики. Непосредственно за литургіей происходило засѣданіе комитета по постройкѣ новой церкви въ Чикаго, на которомъ былъ составленъ протоколъ, утвержденный Его Преосвященствомъ. Въ 2 ч. по полудни Владыка съ причтомъ присутствовалъ у хлѣбосольнаго г. русскаго Консула барона Шлипенбаха на обѣдѣ, а въ 9 ч. вечера. напутствованный благожеланіями собравшихся на вокзалъ прихожанъ, отбылъ изъ Чикаго въ Кливеландъ, куда прибылъ 3-го мая, въ понедѣльникъ, въ 8 ч. утра. Встрѣча здѣсь была весьма торжественная: на вокзалѣ собрались всѣ члены братства во главѣ съ своимъ пастыремъ, свѣщ. В. Степановымъ, — которые, привѣтствовавъ Владыку съ благополучнымъ прибытіемъ, подходили къ нему за благословеніемъ. Для Владыки была приготовлена особая карета, запряженная въ 4-ку лошадей. Впереди кареты шелъ хоръ духовой музыки, который въ продолженіе всего пути — отъ вокзала до церкви, игралъ гимны и марши; за каретой слѣдовали попарно братчики со знаменами и флагами. Процессія эта растянулась на цѣлый кварталъ. Только спустя полтора часа Владыка прибылъ въ домъ священника, гдѣ при входѣ былъ встрѣченъ дѣтьми — школьниками, съ пѣніемъ «Ангель вопіяше» и «Свѣтися свѣтися», причемъ жена священника поднесла Владыкѣ хлѣбъ и соль. Преподавъ всѣмъ присутствовавшимъ Архипастырское благословеніе и поблагодаривъ братчиковъ и прихожанъ за ихъ радушный пріемъ, Владыка прослѣдовалъ въ домъ. Послѣ кратковременнаго отдыха въ 2 ч. по полудни Его Преосвященство вмѣстѣ съ свѣщ. В. Степановымъ и протод. П. Поповымъ отбылъ изъ Кливеланда въ Марбледъ, для утѣшенія недавно присоединенныхъ къ православію увіатовъ. Чрезъ 3 часа ѣзды

въ вагонъ желѣзной дороги Владыка былъ уже въ Марблегедеъ, гдѣ съ великою радостію сѣтали его кные сыны православной церкви, которые впервые имѣли счастье видѣть и принимать у себя главу православной церкви въ Америкѣ, Преосвященнаго Епископа Тихона. Со станціи Владыка въ предшествіи братчиковъ и дѣтей направился въ церковь, гдѣ въ 8 часовъ в. совершилъ всенощное бдѣніе со свящ. В. Степановымъ и протод. П. Поповымъ.

Довольно вмѣстительная и прекрасно, хотя по уніатски, устроенная церковь была полна молящихся, между которыми было много и американцевъ — инославныхъ. Служба была отправлена Успенію Божіей Матери, во славу котораго посвящена здѣсь церковь. Во время цѣнія канона Владыка помазывалъ подходившихъ для лобзанія св. иконы освященнымъ елеемъ, причемъ каждому вручалъ по иконкѣ, или крестіку. Всенощная окончилась въ 10 ч. вечера. На слѣдующій день въ 9½ ч. утра была отслужена Его Преосвященствомъ Божественная литургія, за которой, не смотря на рабочій день, прихожане присутствовали почти всѣ. Во время малаго входа Архипастыръ возложилъ на о. Степанова набедренникъ въ награду за его труды по воссоединенію Марблегедачъ. Въ концѣ литургіи Владыка обратился къ молящимся съ весьма назидательнымъ словомъ, въ которомъ, разказавъ объ Успеніи Божіей Матери, убѣждалъ слушателей подражать добродѣтелямъ Пр. Богородицы. Непосредственно за литургіей состоялся крестный ходъ вокругъ церкви съ цѣніемъ канона и чтеніемъ Евангелій. Разоблачившись послѣ крестнаго хода, Владыка прослѣдовалъ въ школу, которая помѣщается подъ церковью, куда собрались и всѣ бывшіе въ церкви. Испытавъ дѣтей въ Законѣ Божіемъ и чтеніи по русски и вручивъ имъ на гостинецъ и по молитвеннику, Владыка около 2-хъ часовъ бесѣдовалъ со старостой, кураторами и прихожанами о дѣлахъ церкви. Въ 5 ч. вечера Владыка оставилъ Марблегедеъ, а въ 9 ч. того же

вечера былъ уже въ Кливландѣ. На слѣдующій день съ утра и до обѣда Владыка просматривалъ церковное письмоводство, а вечеромъ служилъ всенощное бдѣніе въ здѣшнемъ храмѣ. Незадолго до службы было получено отъ епископальнаго Епископа шт. Огайо письмо, въ которомъ онъ просилъ нашего Архипастыря пожаловать вечеромъ вмѣстѣ съ причтѣмъ на торжественное собраніе, имѣвшее бытъ въ одномъ изъ общественныхъ залъ. Любезнымъ приглашеніемъ этимъ Владыка воспользоваться не могъ, такъ какъ въ 7 ч. вечера состоялось всенощное бдѣніе, а въ благодарность Епископу послалъ на англійскомъ языкѣ книгу Требникъ. Всенощное бдѣніе отправлялось новоявленному Угоднику Божію Святителю Θεодосію, въ честь котораго посвященъ здѣшній храмъ. Служба была весьма торжественная, чему очень много содѣйствовала внѣшняя обстановка храма, который на сей разъ былъ великолѣпно украшенъ цвѣтами и троическими растеніями. Послѣ всенощной Владыка принималъ у себя старосту и кураторовъ, съ которыми провелъ въ бесѣдѣ 2 часа. Литургія на другой день и за ней благодарственный молебенъ по случаю дня рожденія Государя Императора Николая II была отслужена самимъ Владыкой; при чемъ послѣ заамвонной молитвы предложено было имъ же поученіе о празднуемомъ въ тотъ день многострадальномъ Іовѣ и преподанъ слушателямъ изъ его жизни урокъ терпѣнія. Богослуженіе закончилось въ 1 ч. пополудни, послѣ чего Владыка спрашивалъ дѣтей по Закону Божію и далъ имъ молитвенники и па гостинцы, а въ 3 часа со свящ. В. Степановымъ и протод. П. Поповымъ отбылъ въ Буффало, куда и прибылъ въ 8 ч. вечера. Встрѣтить своего Архипастыря явились на вокзалъ братчики и кураторы, которые, припавъ Архипастырское благословеніе, отправились въ церковь, куда чрезъ ½ часа прибылъ и Владыка и совершилъ молебенъ свв. Первоверховнымъ Апп. Петру и Павлу, коимъ посвященъ храмъ Буффальскій, при

чемъ въ концѣ молебна обратился къ молящимся съ глубоко — назидательнымъ словомъ, въ которомъ, изложивъ вкратцѣ житіе свв. Апп. Петра и Павла, убѣждалъ прихожанъ подражать ихъ вѣрѣ и терпѣнію. Всѣмъ подходившимъ послѣ сего за благословеніемъ Владыка давалъ по иконкѣ. На слѣдующій день, въ пятницу, Его Преосвященство принималъ у себя въ гостиницѣ кураторовъ церковныхъ, съ которыми бесѣдовалъ о нуждахъ церкви, а также вмѣстѣ со спутниками своими осматривалъ Ниагарскій водопадъ. Съ ними же вечеровъ въ 10 ч. 50 м. Его Преосвященство отбылъ Аллегени.

П. П. П.

Поѣздка въ „Slovaktown“.

(Изъ рапорта Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Тихону, Епископу Алеутскому и Аляскинскому).

По полученіи изъ Духовнаго Правленія Архипастырскаго распоряженія о томъ, чтобы я посѣтилъ уніатовъ, проживающихъ въ „Slovaktown Ark.“, я немедленно собрался въ далекій путь.

Выѣхавъ изъ Чикаго въ Страстной понедельник, въ среду въ 1 ч. утра я былъ уже на станціи Штутгардъ, отстоящей отъ мѣста моего назначенія въ 10 миляхъ. На вокзалѣ меня встрѣтилъ одинъ изъ словаковъ. На разсвѣтѣ тронулись въ путь. Не смотря на бессонную ночь въ жаркомъ пыльномъ вагонѣ, спать не хотѣлось. Утренній бодряцій вѣтерокъ и словоохотливый возница разгоняли невольную дремоту. Кругомъ — насколько могъ видѣть глазъ — разстилалась красавица — степь, опушенная темнѣвшими на горизонтѣ лѣсами. Лишь изрѣдка по пути попадались обсаженные фруктовыми деревьями фермы. Необыкновенная прозрачность воздуха, обиліе ярко окрашенныхъ цвѣтовъ, разнообразіе звуковъ и тысячи голосовъ просыпавшихся пернатыхъ — воскрешали въ памяти Гоголевское описаніе русской степи. Но и это послѣднее, не

смотря на гениальность своего автора, было ничѣмъ по сравненію съ тѣмъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ, которое произвела на меня, никогда не видавшаго ничего подобнаго, нетронутая плугомъ степь.

Часа черезъ колтора ѣзды стали показываться фермы уніатовъ, разбросанныя на довольно значительномъ пространствѣ въ разстояніи болѣе полумили одна отъ другой.

Громкое названіе: „Slovaktown“ говоритъ пока лишь о предположеніяхъ его основателей. Въ дѣйствительности городъ этотъ имѣетъ въ себѣ лишь двухъ этажный компанейскій домъ и не болѣе 6 фермерскихъ хижинъ. Вокругъ этого центра расположено до 125 словацкихъ фермъ, такъ что все это мѣсто безъ всякихъ преувеличеній можетъ быть названо словацкой колоніей. Возникла она лѣтъ пять тому назадъ, благодаря предпримчивости извѣстнаго издателя «Американскихъ Словенскихъ Новинъ» Ровнянека, купившаго въ компаніи съ нѣкоторыми другими лицами значительный участокъ земли. Дѣла компаніи пошли блестяще и въ настоящее время, не смотря на сравнительно дорогую цѣну (15 дол. акръ), почти вся земля распродана. Глубокій черноземъ степи вполне способствуетъ успѣхамъ здѣшняго фермерства. Нужно однако замѣтить, что распашка степи представляетъ значительныя трудности и потому одинъ рабочій, при двухъ лошадяхъ и полномъ трудолюбіи, болѣе 8 акровъ въ годъ приготовить къ посѣву не можетъ. Въ настоящее время на каждаго фермера среднимъ числомъ приходится до 20 акровъ выработанной земли. Урожай, начиная со второго посѣва, здѣсь очень хороши. Уніаты, прожившіе здѣсь четыре года, прекрасно обстроились, имѣютъ достаточное количество скота, земледѣльческихъ орудій и производятъ впечатлѣніе людей зажиточныхъ. Одно изъ неудобствъ здѣшняго фермерства состоитъ въ отсутствіи хорошаго рынка для сбыта, вслѣдствіе чего словакамъ приходится имѣть дѣло съ мелкими торгашами, расплачивающимися съ ни-

ми не деньгами, а товаромъ. Этимъ, главнымъ образомъ, объясняется отсутствіе у словаковъ наличныхъ денегъ. Неудобство это въ скоромъ времени должно потерять свое значеніе, и это потому, что, раздѣлавши свои фермы, словаки будутъ имѣть возможность вступить въ чешскій „union“ который, минуя мѣстныхъ посредниковъ, сбываетъ свои продукты въ С. Луисъ, Чикаго и др. большіе города, получая хорошія деньги.

Будущему „Slowaktown“ много обѣщаетъ прокладываемая около него желѣзная дорога. Расчитываютъ, что около станціи образуется поселокъ съ хорошимъ business-омъ и рынкомъ для сбора.

Раскупленные фермы начинаютъ быстро заселяться ихъ владѣльцами, находящими временный пріютъ въ нижнемъ этажѣ компанейскаго дома. Помѣщеніе это предоставляется въ ихъ пользованіе безмездно до тѣхъ поръ, пока они будутъ въ состояніи обзавестись своими домами. Въ верхнемъ этажѣ того же зданія помѣщается англійская школа и 2 небольшихъ зала для братскихъ и богослужебныхъ собраній католическихъ, униатскихъ и протестантскихъ словаковъ. Въ одномъ изъ этихъ залъ и я вачель удобнымъ въ среду вечеромъ послѣ водосвятнаго молебна совершить всенощное бдѣніе.

Присутствовали не только униаты, но и большинство католиковъ, изъ которыхъ многіе просили меня допустить ихъ къ исповѣди и причастію безъ отреченія отъ папы, на что понятно, я отвѣтилъ имъ полнымъ отказомъ. По окончаніи всенощнаго бдѣнія сказалъ рѣчь о томъ: кѣмъ, для чего и какими мѣрами была введена униа причемъ вниманіе молящихся было обращено на тѣ тяжелыя въ религіозномъ отношеніи послѣдствія, къ какимъ привела униа нэвольнo вовлеченныхъ въ нее Славянъ. Многіе изъ присутствовавшихъ слушали эту мрачную повѣсть со слезами на глазахъ. На сдѣланное мною предложеніе принять православіе всѣ уни-

аты отвѣтили полнымъ и единодушнымъ соглашеніемъ. Приступно было къ совершенію чина присоединенія бывшихъ униатовъ къ православію, причемъ на всѣ вопросы чинопослѣдованія униатами были даны твердые и вполне сознательные отвѣты. Съ христіанскимъ смиреніемъ приступили воссоединенные къ исповѣди, продолжавшейся до глубокой ночи. Исповѣдавъ въ четвергъ утромъ неуспѣвшихъ исповѣдаться накануне, я совершилъ часы, вечерню и обѣдницу съ причащеніемъ народа запасными Дарами. Предъ причащеніемъ сказалъ поученіе о томъ, съ какими чувствами нужно приступать къ сему великому таинству, чтобы оно послужило намъ во спасеніе. Слушали всѣ, въ томъ числѣ и католики, съ трогательнымъ вниманіемъ. Пріятно было видѣть одѣтыхъ по праздничному православныхъ съ сіявшими отъ внутренняго удовлетворенія лицами. Въ пропѣтомъ на молебнѣ «Тебе Бога хвалимъ» слились не только уста, но и всѣ сердца молящихся во-едино. Громко звучали слова этого дивнаго гимна въ утреннемъ воздухѣ, возвѣщая всѣмъ о совершившемся по милости Божіей дѣлѣ воссоединенія съ православною церковію нашихъ братьевъ по крови, оторванныхъ отъ нея насиліемъ и лестію. Многолѣтня Государю Императору, Царствующему Дому, Президенту Соединенныхъ Штатовъ, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Тихону, воссоединеннымъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ были очень стройно пропѣты присутствовавшими по старокраевому напѣву.

По окончаніи службы бесѣдовалъ съ православными объ ихъ будущемъ устройствѣ. Совѣтовалъ заложить братство, собираться по субботамъ, воскресеньямъ и праздникамъ на общую молитву, причемъ грамотные могли бы для всѣхъ читать вечерню, утреню, часы и обѣдницу. Предложенія эти были приняты, причемъ старшіе поручили мнѣ просить Его Преосвященство выдать имъ нѣсколько книжекъ для сбора среди краевъ пожертвованій на устройство молитвеннаго дома на имѣющейся у нихъ для этой цѣ-

ли землѣ.

Вечеромъ, благословивъ православныхъ иконою Святителя Черниговскаго Феодосія, начутствуемый общими благожеланіями, я выѣхалъ черезъ Санъ-Луисъ въ Чикаго. По пути заѣзжалъ въ Стриторъ для освященія брашенъ, сыра и яицъ и лишь въ субботу въ два часа дня вернулся домой.

Священникъ Іоаннъ Кочуровъ.

Индіанское племя Тлингитъ.

Понятія о родствѣ. Отношенія племенъ и клановъ другъ ко другу. Аманатство. Одъала, какъ мѣра цѣнностей.

.....
(Продолженіе).

Провозглашеніе хихча тлюханахатскимъ патрономъ рѣшено было сдѣлать со всевозможною торжественностію и помпой. Самый хихчъ, согласно древнему обычаю, былъ заказанъ мастеру другаго отдаленнаго иноплеменнаго клана. Сторону тлюханахатовъ взяли каквантаны въ виду того, что большинство каквантановъ женаты на тлюханахаткахъ и наоборотъ. Кромѣ того имѣлось въ виду, что во время праздниковъ что-нибудь перепадетъ и имъ. Были и другаго рода расчеты,—болѣе мелочного свойства. Конечно, затѣя тлюханахатовъ не утаилась онъ киксатовъ. Частные переговоры ни къ чему не привели. Цѣлое лѣто прошлаго года оба клана находились въ самомъ возбужденномъ состояніи. Киксаты грозили тлюханахатамъ, что они изрубятъ въ щепки ихъ хихча, какъ только они посмѣютъ появиться съ нимъ въ селеніи. Наступившія осень и зима, когда индіане съѣзжаются съ своихъ промысловъ по домамъ и когда должно было совершиться празднество въ честь хихча, не охладили горячей крови спорщиковъ. Самое празднество должно было состоять

въ слѣдующемъ. На конекъ новъ только что построенной для сего случая двухъ-этажной бараборы должна быть поднята и поставлена на виду у всѣхъ двухъ-аршинная лягушка, грубо сдѣланная изъ обрубка дерева,—затѣмъ многодневный праздникъ съ обѣдами и подарками въ честь славныхъ предковъ клана. На приготовленія къ празднику было израсходовано около 8 т. дол., т. е. на наши деньги пятнадцать тысячъ рублей. По этому уже можно судить, до какой степени разыгрались страсти. Будь это сто или даже пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, дарно уже была бы пролита кровь и въ честь лягушки—идола принесено нѣсколько человеческихъ жертвъ. Теперь же въ крайнемъ случаѣ обѣ партіи надѣялись на правосудіе бѣлыхъ и ихъ законы, въ которые впрочемъ, вѣрили мало, почему обѣ партіи во главѣ съ своими тайонами поспѣшили нанять адвокатовъ, истративъ на это тоже не малую сумму денегъ. Дѣло, однако, кончилось на этомъ разѣ самымъ неожиданнымъ образомъ: смертью тлюханахатаго тайона и тѣмъ, что „лягушка должна перешагнуть въ полѣнницу для раздробленія на лучину”... Но перешагнула-ли лягушка въ полѣнницу, это еще вопросъ, какъ и то, что страсти улеглись навсегда. Зная близко характеръ индіанъ, трудно повѣрить, что этотъ споръ и эта затѣя уже порѣшены и имъ положенъ конецъ навсегда.

Во время всей смуты, сопровождавшейся съ обѣихъ сторонъ ночными сборищами, хожденіемъ по американскимъ чиновникамъ, ссорами между собой, каквантаны и другіе кланы того-же племени, какъ было уже замѣчено выше, состояли въ дружественныхъ отношеніяхъ къ тлюханахатамъ. Занять такое положеніе они должны были, главнымъ образомъ потому, что главные тайоны ихъ имѣютъ женами тлюханахатокъ, а тлюханахаты женаты на

каквантанкахъ. Такимъ образомъ брачныя связи взяли перевѣсъ надъ племенными связями и кровнымъ родствомъ. Женщины явились умиротворительнымъ звеномъ.

То-же самое повторяется во многихъ другихъ случаяхъ. А прежнее время, когда всякая ссора сопровождалась пролитіемъ крови, эта роль женщинъ выражалась болѣе дѣятельно. Женщины обыкновенно вставали самоотверженно между своими поссорившимися мужьями, съ одной стороны, и братьями и отцами, съ другой; или-же, когда враждовали два единоплеменныхъ клана, какъ въ только что указанномъ случаѣ, онѣ, принадлежа къ другому племени, являлись опять таки нѣкоторымъ охлаждающимъ страсти элементомъ и нѣкоторымъ образомъ третейскими судьями. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ онѣ даже переходили границы. Во время кровопролитныхъ битвъ женщины бывали заинтересованы вдвойнѣ: судьбой своихъ мужей и судьбой своихъ кровныхъ родственниковъ. Вѣроятно этимъ и объясняется, что большинство ожесточенныхъ кровавыхъ столкновеній между индіанами оканчивалось еще болѣе кровавой рѣзней между индіанками. Когда ихъ мирное посредство бывало неуспѣшно, онѣ завязывали сами бой на ножахъ. Это было обычно сигналомъ къ прекращенію боя между мужчинами. Теперь они дѣлались только свидѣтелями своеобразныхъ поединковъ между ихъ женщинами. Преданіе рассказываетъ самыя невѣроятныя исторіи о такихъ бояхъ. Почему-то они всегда устраивались въ водѣ, на морскомъ берегу или въ рѣкѣ, раздѣляющихъ два враждебные лагерья. Полуобнаженные, съ распущенными волосами, стоя почти по грудь въ водѣ, женщины обыкновенно билась на ножахъ. Ожесточеніе съ обѣихъ сторонъ достигало крайнихъ размѣровъ. Въ то время, какъ мужчины-воины, вооруженные съ ногъ до головы въ доспѣхи, во

время боя наблюдали извѣстную тактику, прибѣгали къ хитростямъ и разнымъ уловкамъ, благодаря чему могли отдѣлываться только легкими ранами,—женщины рѣзали себя въ куски, раны наносили въ ничѣмъ незащищенное тѣло. Картина такого боя, когда каждая рана, ничѣмъ неприкрытая, зіяла и струила кровь, окрашивая воду, когда бойцы, если падали въ бою, то падали въ объятія водной стихіи, принимавшей ихъ на морское или рѣчное дно,—эта картина болѣе чѣмъ звѣрскаго, нечеловѣческаго ожесточенія дѣйствовала даже на сердца дикихъ воиновъ, которые снова выступали на сцену, но лишь съ тѣмъ, чтобы положить конецъ рѣзнѣ.

Такъ обыкновенно велись и оканчивались ссоры и драки между индіанами, проживавшими въ одномъ селеніи и находившимися между собой въ тѣхъ или другихъ родственныхъ отношеніяхъ. Если же война затѣвалась между двумя кланами изъ разныхъ отдаленныхъ селеній, то воины одного клана, снарядивши нѣсколько ботовъ, или военныхъ лодокъ, приѣзжали къ непріятельскому селенію тайона и нападали на врага въ темную, глухую полночь, производя при этомъ страшный шумъ. При такихъ нападеніяхъ имѣлось въ виду какъ можно болѣе забрать плѣнниковъ. Во время боя женщинъ и дѣтей не убивали. Нападать на женщину и драться съ ней у индіанъ считается для мужчины большимъ стыдомъ. Такіе наскоки обыкновенно оканчивались или полной побѣдой нападающихъ и забраніемъ огромнаго количества въ плѣнъ, или же, если нападающіе не въ состояніи были удержать позиціи и своимъ нападеніемъ причиняли лишь нѣкоторый вредъ,—тогда отступавшихъ перслѣдовали и нерѣдко происходили морскія битвы. Въ большинствѣ случаевъ плѣнные выкупались, а для сей цѣли враждующіе кланы вступали въ перемирія, размѣнивались плѣн-

ными, или въ обмѣнъ за своихъ давали рабовъ покупныхъ.

Для закрѣпленія перемирія и дружбы прибѣгали къ аманатству, т. е. обмѣну заложниками. Въ заложники брались дѣти тайоновъ. Ихъ содержали въ большомъ почетѣ. Въ ихъ распоряженіе давалось нѣсколько человѣкъ рабовъ. Аманатствомъ любили пользоваться и русскіе, когда имъ пришлось умиротворять аляскинцевъ. Только этимъ способомъ Барановъ и заставлялъ индіанскія племена дружить съ собой, угрожая въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій, предать аманатовъ смерти. Но иногда, особенно между отдаленно другъ отъ друга проживающими кланами, миръ не водворялся очень по долгу. Иногда разъ начавшаяся вражда затягивалась на цѣлыя десятки и сотни лѣтъ. Такова, на примѣръ, вражда между Ситхинскими каквантанами и стахинцами. Исторія этой вражды слѣдующая. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, или нѣсколько болѣе, стахинцы и каквантаны были въ ссорѣ между собой, которая окончилась перемиріемъ. Но каквантаны, не смотря на перемиріе, считали себя еще не отомщенными и лишь ждали удобнаго случая. Случай такой скоро выпалъ. Когда стахинцы пріѣхали въ гости къ каквантанамъ, по обыкновенію они были приняты съ различными церемоніями, послѣ чего приглашены были въ самую большую барабору для угощенія. Ничего не подозрѣвая, гости, совершенно безоружные разсѣлись за столами. Между тѣмъ каквантаны этотъ моментъ избрали для отмщенія своихъ давнихъ обидъ. Совершая въ честь новопрѣзжихъ свой воинскій танецъ, они заполнили барабору и по данному сигналу произвели всеобщую рѣзню. Разсказываютъ, что обезглавленные тѣла стахинцевъ покрывали въ селеніи всю лайду. Однихъ только непріятельскихъ головъ, когда стали остатки убитыхъ перевозить на такъ

называемый Японскій островъ, гдѣ и по сію пору валяется множество человѣческихъ костей,—заполнили нѣсколько огромныхъ ботовъ.

Послѣ этого побоища стахинцы и каквантаны и по сію пору еще непримирившіеся враги. Стахинцы считаютъ себя въ большомъ долгу у каквантанъ и пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ платить этотъ долгъ. Такъ какъ теперь нельзя мстить явно, подъ страхомъ отвѣтственности предъ судомъ, то стахинцы подстерегаютъ враговъ на охотѣ, когда эти послѣдніе, выѣзжая на охоту въ море, приближаются къ ихъ берегамъ. Говорятъ, что было уже не мало случаевъ безслѣднаго исчезновенія каквантановъ.

Такая памятьливость и мстительность есть не что иное, какъ проявленіе древняго обычая кровавой мести. Своей устойчивостью обычай этотъ обязанъ тому, что при неуваженіи законовъ бѣлыхъ людей, по причинѣ ихъ подкупности, а отчасти при непониманіи ихъ, индіане и до сей поры вѣрятъ, такъ сказать, въ доброкачественность своего кроваваго закона. Перспектива расплаты жизнью за жизнь, кровью за кровь, раной за рану способна охладить и самую горячую кровь и обновить руку самаго свирѣпаго убійцы.

Какъ выраженіе того же самаго закона въ индіанской общественной жизни есть одинъ характерный обычай—это плата за все: за рану, за обиду, за всякій вредъ, причиненный даже нечаянно. Этотъ обычай образовался въ позднѣйшее время подъ вліяніемъ новыхъ условій жизни, которыя не позволяли индіанину проводить въ жизнь во всей полнотѣ древній кровавый обычай мести,—плата нѣкоторымъ образомъ возмѣщала пробѣлы въ исполненіи его. Словомъ „плата“, впрочемъ, не охарактеризовано еще это явленіе,—для полноты характеристики необходимо сказать: „плата одѣлами“... Это довольно курьезная сис-

тема платежей, стоящая при томъ же въ тѣсной связи съ вопросомъ о „мѣрѣ“ цѣнностей.

Въ былое, далекое, старое время индіане не имѣли понятія о металлическихъ деньгахъ и денежныхъ знакахъ. Нѣкоторымъ образомъ мѣрой цѣнностей были въ то время рабы или калги, затѣмъ шкуры звѣрей, а еще позднѣе сюкли *), подобно тому, какъ нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ на Руси и у другихъ народовъ — соболыны и куньи мѣха. Эти же вещи, т. е. рабы, мѣха и сюкли, составляли все богатство индіанина. Но по мѣрѣ того, какъ индіане ближе и ближе знакомились съ европейцами, богатство начали скапливать инымъ способомъ. Рабство уничтожилось подъ давленіемъ европейской цивилизаціи вмѣстѣ съ первобытными войнами, а сюкли потеряли цѣну сами собой. Мѣсто ихъ заступили одѣяла — blankets. Причина этого, т. е. того, что не другой какой предметъ, а одѣяла сдѣлались мѣриломъ цѣнностей, вѣроятно та, что въ домашнемъ обиходѣ индіанъ они сдѣлались самонужнѣйшею вещью. Безъ одѣялъ индіанецъ — никуда. Онъ употребляетъ ихъ не только во время сна, но и во всякое время. Въ этомъ случаѣ индіанецъ напоминаетъ народы древняго міра. Римляне и греки, когда являлись въ на публичныя мѣста, народныя собранія, драпировались въ свою тогу, а индіанецъ, — въ одѣяло. На свои празднества и разногъ рода собранія индіане являются не иначе, какъ въ одѣялахъ, — даже и тѣ,

*) Сюкли или связки костяшекъ, нанизанныхъ на одну нитку, откуда-то привозились. Самыя костяшки представляютъ изъ себя продолговатыя, дюйма полтора въ толщину, палочки, заостренныя нѣсколько въ одну сторону и сильно напоминающія собой крупныя иглы дикобраза съ обрубленнымъ остриемъ. При русскихъ сюкли между всеми инородцами были въ большомъ ходу. Теперь же они не потеряли совсѣмъ цѣну только между инородцами внутренней Аляски, какъ то между кольчанами, мѣдновцами и др.]

кто въ обычное время носить европейскій костюмъ. Уже только въ виду такого употребленія одѣялъ требовалось имѣть ихъ порядочный запасъ. Нѣкоторые изъ тайоновъ имѣютъ ихъ цѣлыя тысячи и самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ и достоинствъ. Цѣнность обыкновеннаго американскаго одѣяла — отъ \$2 — \$5. Американскимъ предпочитаютъ англійскія. Особенно цѣнятся одѣяла черныя, отороченныя краснымъ сукномъ и расшитыя по каймамъ перламутромъ. Они называются *нахень*. Каждый тайонъ долженъ имѣть такое одѣяло для особенно торжественныхъ случаевъ. Самыя же дорогія — такъ называемыя *чилкацкія*, которыя приготавливаются самими индіанцами изъ шерсти чилкатскихъ бѣлыхъ барановъ. Они всегда ткуются или скорѣе, вяжутся изъ различныхъ цвѣтовъ шерсти. Цвѣтными шерстями вытыкаются изображенія всевозможныхъ фигуръ, какія вырѣзываются на тотемъ. Цѣнность чилкацкихъ одѣялъ доходитъ иногда свыше \$100 за штуку. До такихъ одѣялъ особенно охочи туристы. Вотъ эти то одѣяла и замѣняютъ у индіанъ деньги. Всякія сдѣлки, какія только бываютъ между индіанцами, всегда совершаются при помощи одѣялъ, — такъ что самыя платежи получаютъ особый церемоніальный характеръ. А поводовъ къ платежамъ, какъ выше замѣчено было, между индіанцами безчисленное множество. Помимо извѣстныхъ побужденій не малую роль въ развитіи платежной системы играетъ природная любовь къ даровой, сопряженной со спекуляціей и рискомъ, наживѣ. Эта черта въ индіанцахъ развита едва-ли не болѣе, чѣмъ въ евреяхъ. Хотя индіане не имѣютъ никакихъ знаковъ чисель и не ведутъ писанныхъ счетовъ, а считаютъ по палочкамъ, которыя у нихъ перевязаны въ пучки, — однако они великіе математики и обчислать ихъ немислимо. Каждую осень, когда индіане собираются съ разныхъ сто-

ронъ въ свои селенія, начинается множество счетовъ, процессовъ и платежей одѣялами,—и съ такими замысловатыми подробностями, что непривычный человекъ совершенно спутается въ нихъ. Поводы къ счетамъ всевозможные. То кто нибудь нечаянно зашибетъ другого, то мужъ захвораетъ отъ жены, то дѣти подерутся и поцарапаются между собой. Ушибленный или вообще обиженный созываетъ всю родню, а если онъ изъ знатныхъ, весь свой кланъ, и одариваетъ всѣхъ одѣялами. Это означаетъ, что онъ обращается къ помощи клана, свою обиду раздѣляетъ между всѣми, а члены клана, получивши подарки, тѣмъ самымъ обязываются заступиться за честь потерпѣвшаго, и вотъ цѣлая барабора; а иногда цѣлый кланъ, на ногахъ и ищетъ платы себѣ за обиду своего сочлена. Противная сторона это предвидитъ и прибѣгаетъ къ помощи родичей. Они обязаны поддержать честь своего рода; они должны непременно заплатить столько же, сколько раздарилъ оскорбленный, да кромѣ того еще за оскорбленіе. Если онъ не захочетъ этого сдѣлать, онъ долженъ всякую минуту ждать, что ему будетъ нанесено вдвойнѣ и тройнѣ оскорбленіе. Между тѣмъ заплативши, онъ не теряетъ надежды скорѣе получить обратно свое и даже съ лихвой, потому что на его счетъ теперь право мстить и ему нужно только отыскать поводъ и поднять свою родню тогда на ноги,—и такъ безконечно. Есть между индіанами специалисты, вродѣ адвокатовъ, которые только и дѣлаютъ, что создаютъ поводы къ платежамъ. А тутъ еще дѣлежи наслѣдствъ, *patlatch*-и по случаю постройки новыхъ бараборъ, смерти членовъ клана, приемы гостей изъ другихъ селеній, подарки шаману, штрафы въ американскіе суды. Да, это можетъ быть покажется страннымъ, но было въ дѣйствительности, и очень недавно, что судьямъ платилось одѣялами...

Такъ бѣдныя одѣяла и путешествуютъ по всему селенію изъ рукъ въ руки. Бываютъ деньки въ жизни ситхинскихъ индіанъ, когда только и видно, что таскаютъ одѣяла,—и въ одиночку, и стопами, и сундуками.

Впередѣ мы еще не одинъ и не два раза встрѣтимся съ пресловутыми одѣялами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Празднованіе столѣтней памяти Преосвященнаго Іоасафа на островѣ Кадьяктъ.

Рано утромъ 10 Апрѣля въ воротахъ ограды православной русской церкви въ Кадьяктъ развѣвались русскій и американскій флаги, извѣщая жителей о наступающемъ торжествѣ. Въ 9 часовъ начался благовѣсть къ Божественной литургіи. Церковь была освѣщена по праздничному. Благовѣстно и по чину приносилась безкровная жертва о упокоеніи души безвременно почившаго Святителя. Св. Антиминсъ и св. Евангеліе были отъ древнихъ временъ, на немъ литургисалъ и Преосвященный Іоасафъ въ бытность свою архимандритомъ, начальникомъ первой миссіи. Невольно обращалъ вниманіе молящихся честный крестъ; простого, еловаго дерева, лежащій на аналогіи посреди церкви въ вѣнкѣ изъ зелени и живыхъ цвѣтовъ. По обѣимъ сторонамъ аналогіи стояли два мальчика мѣстнаго Іоасафовскаго приюта съ возженными свѣчами. Это былъ древній, вещественный памятникъ апостольскихъ трудовъ поминаемаго Епископа, животворящій крестъ съ трапезы Господней, сохранившійся изъ утвари еще перваго храма, построеннаго первыми миссіонерами на Кадьяктъ, каковой освятился 1796 года Апрѣля 6 дня.

Въ обычное время сіи древніе святыя памятники первой проповѣди Православія въ Аляскѣ хранятся въ особыхъ золоченныхъ рамахъ въ Кадьякской церкви. Въ концѣ литургіи храма была сказана помѣщаемая ниже рѣчь и затѣмъ началась панихида. Съ дымомъ фимиама возносились къ престолу Божию простыя, сердечныя молитвы собравшихся въ храмъ. Всѣ, отъ старыхъ до малыхъ, стояли съ возженными свѣчами. Многіе молились преклонивъ колѣна во всю панихиду. По возглашеніи «вѣчной памяти» Преосвященному Іоасафу, іером. Макарію и діакону Стефану, молящіеся цѣловали

древній животворящій крестъ, лежащій на аналогіѣ, унося въ сердцѣ молитвенное воспоминаніе о печальномъ событіи. Въ память почившаго Владыки жители Кадьяка сдѣлали между собою подписку съ тѣмъ, чтобы на собраніи деньги помянуть усопшаго своего Арзипастыря въ Иерусалимѣ у гроба Господня. Собралось на сіе доброе дѣло 12 дол. 50 ц.

По концѣ панихиды дѣти мѣстной Іоасафовской школы собрались всѣ въ зданіи пріюта, гдѣ совершено было благодарственное Господу Богу моленіе съ возглашеніемъ многолѣтія, здравія и благоденствія нынѣ здравствующему Архипастырю Алеутскому, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Тихону, положившему начало и спасеніе Кадьякскому пріюту, и памяти вѣчной Преосвященному Іоасафу, давшему свое имя школѣ и пріюту. По концѣ молебна дѣтямъ предложено было скромное угощеніе и тѣмъ закончилось празднество на Кадьякѣ. На о. Лѣсномъ тоже была совершена молитва о покоѣ и блаженствѣ Пр. Іоасафа. По концѣ литіи жители цѣловали древній напрестольный крестъ, привезенный поминаемымъ Святителемъ въ первое свое прибытіе на о. Кадьякъ для просвѣщенія алеутовъ.

20 Апрѣля 1899 года.

Кадьякъ.

Р ъ ч ь

въ день 100-лѣтія хиротоніи Архимандрита Іоасафа Болотова во Епископа Кадьякского.

Верховный Апостолъ языковъ Павелъ въ одномъ изъ своихъ посланій пишетъ, что намъ должно не забывать тѣхъ наставниковъ и начальниковъ, кои проповѣдали намъ слово Божіе. Во исполненіе этого священнаго долга мы имѣемъ сегодня молитвенное собраніе. Исполняется 100 лѣтъ какъ въ городѣ Иркутскѣ совершилось посвященіе Архимандрита Іоасафа, одного изъ главныхъ проповѣдниковъ вѣры Христовой въ нашемъ краѣ, въ епископа Кадьякского, перваго Архіерея Американской Епархіи.

Было время, когда и Кадьякъ и вообще вся Алеутія находилась во мракѣ язычества и поклоненія ложнымъ богамъ, когда вмѣсто Пречистой и Животворящей Троицы Отца и Сына и Духа Святаго алеуты признавали духа добра Агаюна и духа зла Іака.

Было время, когда ваши дѣды и прадѣды ходили въ волѣ сердець своихъ, жили по своему желанію, безъ закона, и мало различали добро отъ зла, когда дозволяли одному мужу имѣть нѣсколько женъ и паломницъ и одной женѣ нѣсколько мужей, когда кровавая мечь замѣняла наказаніе закономъ и осужденіе, когда послѣ смерти знатнаго алеута убивали безъ всякой человѣческой жалости бѣдныхъ каюръ.

Было время, когда предки ваши вмѣсто молитвы въ святыхъ храмахъ Трїединого Бога, собирались въ священнѣхъ рошчахъ и пещерахъ на языческія пляски и шаманство, чтобы умилостивить злого духа,—когда руководителями ихъ были не христіанскіе священники, а колдуны и шаманы.

Но слава Создателя и Его безконечному милосердію! Ночь грѣха и беззаконія миновала и засіялъ свѣтъ Христовой вѣры и притомъ самый чистый и неповрежденный,—стало проповѣдано святое Православіе. Богъ вразумилъ кунца Гр. Шелехова и другихъ добрыхъ русскихъ людей вмѣсто земныхъ, временныхъ и тѣнныхъ богатствъ, драгоценныхъ бобровыхъ и лисьихъ мѣховъ, дать алеутамъ и краю высшее, нетѣнное, вѣчное богатство, которое ни тля не тлитъ, и воры не подкапываютъ и не крадутъ, и сильные міра не могутъ отнять—богатство святое—вѣру христіанскую. И вотъ въ 1793 году по ходатайству Шелехова, благословенію Св. Синода, соизволенію Императрицы Екатерины и попеченіемъ С.П.Б. Митрополита Гавріила призываются изъ Россіи новые апостолы для новыхъ языковъ,—и зъ Сентябрѣ того же года первыми изъявляютъ согласіе поднять тяжелый крестъ апостольства между алеутами иноки Валаамскаго монастыря, что на Ладожскомъ озерѣ, іеромонахъ Іоасафъ Болотовъ и монахи Германій и Іаковъ,—а къ концу года къ нимъ присоединяются іеромонахи Ювеналій, Макарій и Афанасій и іеродіаконъ Нектарій.—Начальникомъ этой небольшой дружины мисіонеровъ апостоловъ назначается іеромонахъ Іоасафъ и возводится Св. Синодомъ, помимо его смиреннаго желанія, въ санъ архимандрита. «Хотя самъ Іоасафъ», писалъ по сему поводу Митрополитъ Гавріиль Синоду, «ничего не желаетъ, но для онаго, народа нужно хоть сколько нибудь представить ему важность сего богоугоднаго дѣла. Посему просимъ исходатайствовать у Государыни соизволеніе дать Іоасафу шапку и крестъ».

Архимандритъ Іоасафъ и былъ впоследствии тотъ самый Епископъ нашъ Кадьякскій, память котораго мы собрались сегодня почитать молитвою.

Происходи родомъ изъ Россіи, Тверской Епархіи, Кашинскаго уѣзда (онъ родился 22 января 1761 года), по окончаніи ученія разнымъ наукамъ въ духовныхъ школахъ Россіи,—онъ пожелалъ принять монашество и былъ постриженъ въ монахи молодымъ человѣкомъ двадцати пяти лѣтъ и тогда же посвященъ въ санъ іеродіакона, а потомъ и іеромонаха.

Въ 1792 году онъ поступаетъ очевидно, ища строгой подвижнической жизни, въ число братіи суровой Валаамской обители, гдѣ и остается до назначенія его въ Америку. Какъ на Валаамѣ такъ впоследствии и на о. Кадьякѣ ведетъ жизнь честную и праведную. «На поведеніе его (Іоасафа)», пишетъ преосвященный Иркутскій митрополиту Гавріилу, «было обращено вниманіе и онъ

ни отъ кого и ничего не слышалъ предосудительнаго его чести». Но природѣ своей имѣть «правъ тихій и душу добрую, какъ о немъ отзывался правитель колоній Барановъ. Въ далекую и тогда мало вѣдомую Аляску и Кадьякъ изъясняетъ свое согласіе ѣхать не ради выгоды и награды земныхъ, а единственно ради подвига апостольства, ради просвѣщенія сѣдищихъ во тмѣ изычества дикихъ народовъ. «Іоасафъ могахъ, писалъ Синоду митрополитъ Гавриилъ, полагающій свое богатство въ нестяжаніи, и на сіе благоугодное дѣло, (т. е. миссіонерство) опредѣляетъ себя единственно по подвигу распространенія закона христіанскаго въ народахъ непросвѣщенныхъ истинами Евангелія». — Передъ отправкой, снабженный архипастырскимъ наставленіемъ Гавриила и необходимою церковною утварью, богослужебными и учительными книгами, изъ коихъ св. Евангеліе доселѣ возлежитъ на на семь нашемъ св. престолѣ Божию, а св. Антиминсъ привезенный имъ, служатъ и сегодня для совершенія безкровной жертвы, — Архимандритъ Іоасафъ во главѣ другихъ миссіонеровъ 22 Января 1894 года оставилъ Москву и 16 Марта пріѣзжаетъ въ городъ Иркутскъ, имѣя конечно цѣлю путешествія Сѣверо-Американскій владѣній Россіи. Въ Иркутскѣ миссіонеры встрѣтили св. Христова Воскресеніе и черезъ мѣсяць пустились въ дальнѣйшій путь, провожаемые жителями Иркутска «съ великимъ усердіемъ и даже слезами», какъ писалъ изъ Иркутска подполковникъ Резановъ митрополиту Гавриилу. Здѣсь присоединился къ миссіи іеродіаконъ Стефанъ и принялъ монашество почивающій на о-вѣ Вловомъ іеромонахъ Іоасафъ, тогда еще послушникъ Косма Алексѣевичъ.

Дальнѣйшій путь до Охотска былъ болѣе сложенъ, ибо пришлось ѣхать по мѣстамъ мало населеннымъ и пустыннымъ, но и здѣсь миссіонеры ѣхали здраво, и весело, и въ мирѣ, безъ всякихъ особыхъ приключеній, сопровождаемые самымъ хозяиномъ Амер. Торг. Компаніи, Гр. Шелеховымъ, который «всемѣрно старался все трудности, каковыя должны имѣть въ дорогѣ, облегчать».

Ѣхать пришлось въ самую лучшую пору года: май, іюнь и іюль мѣсяцы.

«Отъ Иркутска Ледою рѣкою, писалъ по прибытіи въ Кадьякъ архимандритъ Іоасафъ, шли покойно, во всякомъ довольствѣ. Отъ Якутска до Охотска ѣхали верхами съ братією: по лѣсамъ, горамъ, буеракамъ, всего насмотрѣлись. Нажити вездѣ значныя, и время веселое — май, іюнь, іюль; но насутся одни медвѣди».

«Прибыль въ Охотскъ, продолжаетъ онъ, 15 іюля», просвѣщая дорогой ищущихъ крещенія якутовъ. Отъ Охотска наступило путешествіе водное на кораблѣ «Три Святителя», но Господь и это путешествіе ихъ благословилъ и благое святое намѣреніе ихъ исполнилъ, и они благополучно прибыли 24 сент. 1794 года въ Кадьякъ, пробывши въ дорогѣ около года.

«1794 года съ сентября 24-го живу на о-вѣ Кадьякъ», говоритъ въ одномъ изъ писемъ Архимандритъ Іоасафъ. Новое мѣсто и народъ понравились миссіонерамъ, всемъ они были довольны и только жаждали святой проповѣди евангелія и трудовъ апостольскихъ. «Живемъ хорошо; они насъ любятъ, а мы ихъ; народъ добрый, но бѣдный», пишетъ онъ же. Между собою братія находилась въ полномъ согласіи и нелицемѣрной любви и дружбѣ, подъ началомъ и руководствомъ Іоасафа. «Отецъ Архимандритъ, писалъ о. Германъ на Валаамъ съ Кадьяка, съ нами какъ будто съ малыми дѣтьми въ гавани.»

«За вани святія молитвы, пишетъ самъ Архимандритъ игумену Назаріи, мнѣ Богъ создалъ братство доброе и любовное; впредь не знаю какъ укрѣпить Богъ, а теперь все хорошо».

Немедленно по прибытіи они принялись за постройку церкви, запрестольнаго креста, который предлежитъ предъ вами, и за благовѣстіе Евангелія сначала на о-вѣ Кадьякъ по алеутскимъ жиламъ и селеніямъ, а потомъ и на Аляскѣ съ Кепаю до Чилката и островахъ Алеутскихъ, Лисьевскихъ и Адриановскихъ. Всюду охотно ирестились алеуты, призываемые благодатію Божією въ церковь Христову. Въ первый же годъ было просвѣщено св. Крещеніемъ до 7000 человекъ.

«Такъ усердно пріемлютъ крещеніе, писалъ Арх. Іоасафъ, что все свои шаманскіе наряды изломали и сожгли. «Американцы къ крещенію идутъ весьма охотно», говоритъ о. Германъ. Велики и необычны были успѣхи проповѣди, но также велики были и труды проповѣдниковъ, — особенно первое время, когда пришлось все устраивать вновь, всему положить начало, ко всему привыкать.

«Описалъ бы вамъ здѣшнее поведеніе, читаемъ въ томъ же письмѣ Арх. Іоасафа къ Назаріи, но простите время еще не достаетъ. То креститься приходятъ, то вѣнчаться, кто поучается закону, а никого опечалить и оскорбить отказомъ не хочется; притомъ же и русскіе разныя нужды имѣютъ: поговорить и исповѣдаться. Твердо уповавъ на Бога, немощныхъ вачуща и оскудѣвающая исполняющая, миссіонеры не взирая на все опасности и трудности терпѣливо несли крестъ апостольства, «Отецъ Макарій Коневскій, говоритъ Іоасафъ, я думалъ, что и не дождеть, а онъ почти одинъ половицу острова объѣхалъ, крестилъ и вѣнчалъ». «Они (Макарій и Ювеналій), говоритъ о. Германъ, вокругъ Кадьяка пускались на малѣйшихъ кожанныхъ лодочкахъ, не взирая на все опасности». «О. Макарій и о. Ювеналій пылаютъ всегда ревностію и стремятся во все стороны почти какъ необычайные». Ревность миссіонеровъ простиралась до того, что о. Ювеналій и душу свою положилъ за дѣло апостольства.

Труды и успѣхи миссіонеровъ не оставались незамѣченными, и Св. Синодъ и Императрица обратили на

нихъ свое вниманіе,—и вотъ въ 1796 году возникъ вопросъ о бытіи въ Америкѣ Архіерею, «для лучшаго въ семь благоугодномъ дѣлѣ успѣха и потому, что архіерей тамъ, въ случаѣ убыли священниковъ, можетъ на мѣсто ихъ рукополагать тамъ же другихъ». Вновь открываемой каедрѣ архіерея предполагалось быть въ Кадьякѣ и естественно назначенъ былъ занять эту каедру Архимандритъ Іоасафъ, подъ мудрымъ управленіемъ котораго Кадьякская миссія оказала такую необычайную ревность и успѣхи въ дѣлѣ просвѣщенія алеутовъ. Епископъ долженъ былъ получить хиротонію въ Иркутскѣ, называться Кадьякскимъ и прочихъ прилегающихъ острововъ, викаріемъ Иркутской Епархіи, о чемъ и былъ тогда же посланъ указъ изъ Св. Синода Иркутскому епископу. Но за отсутствіемъ тогда сообщенія между Кадьякомъ и Иркутскомъ, послѣдній могъ увѣдомить Арх. Іоасафа о высококомъ назначеніи его только лѣтомъ 1797 года, прибыть же нареченный епископъ для посвященія могъ только въ 1798 году, при томъ только по особому для сего случая назначенному рейсу компанейскихъ судовъ. Разставаясь съ Кадьякомъ на недолгій срокъ, чтобы возвратиться уже въ санъ епископа, а не навсегда и навѣчно, какъ это случилось, Архим. Іоасафъ писалъ о. Герману: «я единого сего сердечно желаю, да пребудетъ съ вами благодать Божія и страхъ Его да вселится въ сердцахъ вашихъ, о семь моля благость Божию, пребуду и емь ваишъ доброжелатель». Это письмо его оказалось, волею Божіею, послѣднимъ, предсмертнымъ прощаніемъ. Въ ноябрѣ 1798 года прибылъ нареченный епископъ Іоасафъ въ Иркутскъ съ іеромонахомъ Макаріемъ и іеродиакономъ Стефаномъ и по прибытіи изготовилъ для Синода описаніе о-ва Кадьяка и его жителей.

10 Апрѣля 1799 года каедральный соборъ въ Иркутскѣ былъ переполненъ народомъ, собравшимся на рѣдкостное въ Иркутскѣ событіе—посвященіе въ санъ епископа. Въ сей день чрезъ священное рукоположеніе Архимандритъ Іоасафъ сталъ Епископомъ Іоасафомъ. Безъ сомнѣнія, въ столь великій и значительный день своей жизни новый епископъ не забылъ своею архипастырскою молитвою предъ престоломъ Божиимъ свою новую паству, прося призрѣть съ небесе Бога и посѣтить своими милостями далекаго Кадьяка.

Черезъ мѣсяцъ послѣ посвященія, получивъ все необходимое, богатую архіерейскую ризницу, Преосвященный со старыми спутниками оставляетъ Иркутскъ, направляясь къ Охотску, къ морю, и осеню садится на компанейскій фрегатъ «Фениксъ», чтобы на немъ достигнуть Кадьяка.

Вмѣстѣ съ нимъ изъ Охотска отправляется до 50 человекъ промышленныхъ и съ ними мореходъ Шильцъ. 28 октября фрегатъ видятъ русскіе и алеуты «близъ

острова Уналашки подъ парусами при сильной погодѣ къ Кадьяку путь направляемымъ» и затѣмъ о немъ никакихъ извѣстій.—Въ Кадьякѣ фрегатъ не пришелъ, и Господу не угодно было, быть можетъ за наши грѣхи и беззаконія, увидѣть нашимъ предкамъ своего архипастыря. «И гдѣ оное (судно) разбилось, до сихъ поръ не получено никакихъ вѣрныхъ свѣдѣній», такъ писалъ правитель Барановъ. Можно только догадываться, что разбитіе случилось недалеко отъ Кадьяка, ибо судовыя вещи были найдены на о-вѣ Тугидакѣ и Укамакѣ... И были уже около Кадьяка, сообщаетъ объ этомъ печальномъ событіи о. Германъ Валаамскому игумену Ионафану, по признакамъ выкинутыхъ судовыхъ вещей, судно въ морѣ разбилось неизвѣстно». Найдены были бунпортъ судна, брашпиль, руль, мачты и нѣсколько воєковыхъ свѣчей и кожанныхъ обложекъ отъ книгъ, остальное все поглотилъ океанъ, похоронивъ на днѣ своемъ и нашего перваго Архипастыря, Преосвященнаго Іоасафа.—съ утомимыми и ревностными проповѣдниками православія іеромонахомъ Макаріемъ и іеродиакономъ Стефаномъ. Преосвященному было тогда только 38 лѣтъ, годы самые сильные и зрѣлые въ жизни человѣка.

Вѣчный покой и миръ да будетъ съ вами, наши наставники, учителя и просвѣтители, положившіе и душу свою за проповѣдь Евангелія! Молимся, да приметъ васъ Господь со dna холоднаго и мрачнаго океана въ свѣтлыя обители Отца Небеснаго! Владыко Іоасафъ! не оставляй насъ своими молитвами, если Господь тебя удостоилъ вѣнца правды за твои апостольскіе труды!—Благодаримъ тебя и всѣхъ твоихъ сподвижниковъ за то великое счастье и сокровище,—святую православную вѣру, которою вы насъ просвѣтили! Не забудемъ тебя Преосвященнѣйшій Владыко, іеромонаха Макарія и Германа, Ювеналія и Аѳанасія, Стефана и Нектарія, раба Божія Іосифа, вашего толмача и переводчика, не забудемъ васъ, нашихъ странъ Апостоловъ, во вѣки! Аминь.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

НАГРАДЫ:

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ нижеслѣдующими знаками отличія

За службу по епархіальному вѣдомству:

Орденомъ Св. Анны 3-й степени—благочинный Нью-Йоркского округа, священникъ Іоаннъ Недзѣль-

никій, и причисленный къ кафедральному собору іеромонахъ Севастіанъ.

Камиллекою—Нью-Йоркской церкви священникъ Александръ Хотовицкій; *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, безъ грамоты*—кафедральнаго собора протодіаконъ Петръ Пошовъ.

Присоединенія.

Присоединены къ Православію священникомъ Муромъ Волкаемъ въ Шелтонскомъ приходѣ.

Въ Шентонѣ:

Михаилъ Фею 31 года Анна Фею 26 л., Теодоръ Дедью 34 л., Марія Дедью 28 л., Михаилъ Фечко Фіашъ 35 л., Анна Фечко 20 л., Анна Гуйданъ 25 л., Михаилъ Гуйданъ Куримка 38 л., Михаилъ Курилла Липова 24 л., Георгій Поточный Куримка 34 л.

Въ Катасаквѣ:

Анна Грицко 30 л., Екатерина Коваль 25 л., Анна Шолтесъ 40 л., Юлія Олекса 23 л., Сусанна Щирка 25 л., Стефанъ Андрушко 25 л., Петръ Олекса 20 л., Николай Гринъ 26 л., Іулія Чанда 28 л., Иванъ Шньиръ 19 л., Максимъ Ягвакъ 29 л., Данилъ Дзиба 42 л., Андрей Подолякъ 28 л., Теодоръ Голубъ 27 л., Иванъ Дубранскій 22 л., Миѣанъ Павличко 25 л., Георгій Шнѣхъ 29 л., Василій Суско 28 л., Иванъ Сенякъ 27 л., Антоній Лукачъ 26 л., Георгій Добей 27 л., Иванъ Вашко 40 л., Михаилъ Дубякъ 38 л., Параскева Грехай 38 л., Елена Ольшовская 20 л., Іосифъ Бобри 36 л., Теодоръ Немаць 43 л., Андрей Варкаль 26 л. и Іосифъ Нердякъ.

Присоединены священникомъ Іоанномъ Кочуровымъ въ колонію «Slowaktown»:

Георгій Мидлякъ 42 лѣтъ, Софія Мидлякъ 36 л., дѣти: Георгій 10 л., Марія 3 л., Иванъ Гукъ 39 л., Сусанна 37 л., дѣти: Анна 16 л., Сусанна 7 л., Иванъ 6, Марія 2 л., Варвара Ломякъ 26 л., Марія 2 л., Михаилъ 5 л., Сусанна Ванчикъ 85 л., Николай Ванчикъ 55 л., Анна 51 г., дѣти: Николай 18 л., Екатерина 17 л., Ульяна 9 л., Анна Казиміръ 32 л., Анна 9 Иванъ 7 Марія 4 Михаилъ 9 м., Марія Стефанъ 60 л., Михаилъ Стефанчакъ 37 л., Елена 24, Марія 3, Анна 2 л., Илія Стефанчакъ 42 л., Сусанна 37, Анна 6, Марія 4, Анна Матуско 43 л., Михаилъ Федоровичъ 8, Маргарита 2, Георгій 13 м. Андрей Герочъ 10 л., Марія Бошко 27 л., Марія 7, Петръ 6, Георгій 5, Анна 3, Стефанъ 7 м., Петръ Эндгерочъ 32 л., Марія 30, Михаилъ 9, Анна 6, Иванъ 2 л., Василій Майкъ 48 лѣтъ.

„Американскій Православный Вѣстникъ.“

„Russian Orthodox American Messenger“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается — въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second Avenue, Rev. Alexander Hotovitzky.
Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Йоркъ.

THE LIVES OF THE SAINTS

With Several Lectures and Sermons

BY

REV. SEBASTIAN DABOVICH

For Devotional Family Readings and School Practice

PRICE 50 CENTS

Send to

1949 Jones Street, San Francisco, California.

Ask for the same author's:

RITUAL, SERVICES and SACRAMENTS
OF THE ORTHODOX GREEK RUSSIAN CHURCH

Reduced to 50 cts. in cloth binding, and 30 cts. in paper

Special Inducements to Book Agents.

СОДЕРЖАНІЕ: № II.—Въ недѣлю Пятидесятницы. — Архангело-Михайловскій Соборъ въ Ситхъ. — Путешествіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Аляскайскаго, по восточнымъ штатамъ С. Америки. — Поездка въ «Slowaktown». — Индіанское племя «Тлимитъ» Архим. Анатолія — Извѣстія и замѣтки: Праздникъ столѣтней памяти Преосвященнаго Іоасафа на островѣ Кадьякъ. — Рѣчь въ день столѣтней хиротоніи Архимандрита Іоасафа Болотова во епископа Кадьякскаго. — Оффиціальныи отдѣлъ.

Редакторъ, Святи. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафанъ.